

Все старѣ; даже не могу
Обиду выместить врагу.
Есть много слугъ въ дворцѣ твоємъ.
Пусти меня! Мой старый домъ
На берегу Днѣпра крутомъ,
Близъ рубежа Литвы чужой,
Обросъ могильною травой;
Пробудь я здѣсь еще хоть годъ,
Онъ догнѣтъ — и упадетъ.
Дай поклониться мнѣ Днѣпру...
Тамъ я родился — тамъ умру!»

И онъ узрѣлъ свой старый домъ.
Покои темные кругомъ
Уставилъ златомъ и серебромъ;
Икону въ ризѣ дорогой,
Въ алмазахъ, въ жемчугѣ, съ рѣзбой,
Повѣсилъ въ каждомъ онъ углу;
И заестрѣлись на полу
Узоры шолковыхъ ковровъ.
Но лучше царскихъ всѣхъ даровъ
Былъ Божій даръ — младая дочь!
О ней онъ думалъ день и ночь;
Въ его глазахъ она росла
Свѣжа, невинна, весела, —
Цвѣтокъ грядущаго святой,
Былаго памятникъ живой!
Такъ средъ развалинъ иногда
Растетъ береза: молода,
Мила надъ плитами гробовъ
Игрою шепчущихъ листовъ;
И та холодная стѣна
Ея красой оживлена!...

Туманно въ полѣ и темно.
Одно лишь свѣтится окно
Въ боярскомъ домѣ, какъ звѣзда
Сквозь тучи смотреть иногда.